

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ

Северо-Западный Прикаспий, куда входят территории Калмыкии, правобережная часть Астраханской области и равнинная часть Дагестана севернее р. Терек, является одним из регионов России, где с древности сменилось много племен и народов разных этнических общностей. Изучение этнической истории региона представляет практический интерес, прежде всего, для выработки и проведения в жизнь правильной политики межнациональных отношений. Настоящая статья посвящена этнической истории кочевников Северо-Западного Прикаспия.

Первую периодизацию средневековой истории региона в рамках административных границ Калмыкии предложил в 1979 г. на IX Крупновских чтениях в г. Элисте А.В. Гадло (Гадло, 1979). Он выделил три последовательных этапа: первый - середина IV - конец V вв., второй - VI-VII вв., третий - от рубежа VII-VIII вв. до середины X в. Хронологические рамки этапов вызывают вопросы, поскольку периодизация основана исключительно на письменных источниках и не подтверждена археологическими данными.

С.М. Васюткин, используя археологический материал, предложил иную периодизацию, состоящую из 6 последовательных периодов: 1) гуннский (конец IV - первая пол. V вв.); 2) послегуннский (вторая пол. V - первая пол. VIII вв.); 3) хазарский (вторая пол. VIII - IX вв.); 4) огузский (конец IX - середина XI вв.); 5) половецкий (середина XI - первая треть XIII вв.); 6) золотоордынский (вторая пол. XIII - середина XV вв.) (Васюткин, 1988). Позже эта периодизация получила свою аргументацию в статье "Периодизация этнической истории средневековой Калмыкии" (Васюткин, 1995). Следует отметить, что название статьи С.М. Васюткина ограничивает исследование этнической истории современными территориально-административными границами. На наш взгляд, лучше делать это в пределах естественного природно-географического региона, каким является Северо-Западный Прикаспий, и в более широких хронологических рамках, насколько это позволяют источники - с начала железного века вплоть до середины XIX в.

В нашем исследовании использовано пять групп источников: 1) письменные; 2) археологические; 3) антропологические; 4) топонимические; 5) этнографические. Указанные источники не равноценны, но вместе взятые, они позволяют осветить предложенную тему достаточно подробно.

В этнической истории кочевников региона можно выделить три неодинаковых по продол-

жительности периода, связанных с разными этническими общностями.

1. Древний - иранский период, охватывает время с VI в. до н.э. по 70-е годы IV в. н.э. Он связан с представителями иранской этнической общности, входящей в более широкую индо-европейскую этнолингвистическую общность. Внутри него выделяется два этапа: савроматский (VI-IV в. до н.э.) и сарматский (IV в. до н.э. - IV в. н.э.).

2. Средневековый - тюркский период (конец IV - 30-е годы XIII вв.). Он связан с разными племенами и народами тюркской этнической общности алтайской (урало-алтайской) языковой семьи. Внутри него можно выделить этапы: 1) раннетюркский (конец IV - первая пол. VIII вв.); 2) хазарский (вторая пол. VIII - IX вв.); 3) печенего-огузский (конец IX - XI вв.); 4) половецкий (конец XI - первая пол. XIII вв.).

3. Монгольский период, охватывающий время с монгольского нашествия в XIII в. по вторую пол. XIX в. Он связан с племенами и народами, имевшими монгольские генетические корни. Внутри него выделяются три этапа: 1) золотоордынский (вторая пол. XIII - XV вв.); 2) мангыто-ногайский (XVI - первая пол. XVII вв.); 3) ойрато-калмыцкий (вторая пол. XVII в. - первая пол. XIX в.).

1. Древний - иранский период

В течение этого самого продолжительного периода в регионе, как и во всей восточноевропейской степи, обитало население восточноевропейского происхождения - савроматы и сарматы.

Сведения о савроматах и сарматах имеются в сочинениях древних авторов. Среди них самым известным является Геродот, в "Истории" которого повествуется об образе жизни, общественном строе и некоторых обычаях и традициях савроматов.

Районы, занятые кочевниками савроматской культуры, делились на две локальные области - нижневолжскую и самаро-уральскую (Смирнов, 1964; Виноградов, 1963). Савроматскую культуру междуречья Волги и Дона К.Ф. Смирнов отождествлял с геродотовскими савроматами. Он связывал происхождение савроматской культуры с населением эпохи поздней бронзы Южно-Приуралья и Нижнего Поволжья - срубными и андроновскими племенами (Смирнов, 1964; Мошкова, 1964). Это предположение, возможно, верное в отношении Самаро-Уральского региона, не совсем подходит к савроматам междуречья Дона и Волги, так как здесь не известны андроновские памятники. В связи с этим большое значение в решении проблемы происхождения

савроматских племен приобретают памятники Северо-Западного Прикаспия.

Савромато-сарматские погребения в Северо-Западном Прикаспии многочисленны. По подсчетам автора, только на территории Республики Калмыкия их исследовано около 600, что значительно больше как предшествующих по времени срубных (около 100), так и позднечечевических (более 200) погребений. Это свидетельствует о многочисленности савромато-сарматского населения в регионе.

На формирование савроматов Северо-Западного Прикаспия и Калмыцкой степи, в частности, прослеживается влияние катакомбной и срубной культур, особенно заметное в переходное время. В погребениях переходного периода костяки лежали скорченно и на боку, что характерно для захоронений бронзового века, но погребальный инвентарь относился к ранне-савроматскому времени, и костяки имели западную ориентировку.

В результате контактов савроматов Геродота с уральскими кочевниками (не позже второй половины IV в. до н.э.) в Поволжье окончательно сложилась прохоровская культура.

Жившие здесь с IV в. до н.э. по IV в. н.э. сарматы были прямыми потомками савроматов. Они, как и савроматы, вели кочевой образ жизни и разводили много скота. У них также был обычай хоронить умерших под земляными насыпями, иногда используя для этого древние курганы, где делали впускные захоронения. Но погребальный обряд сарматов отличается от обряда савроматов. Если у последних были могилы простых конструкций (узкие, широкие прямоугольной формы и подовальные с отвесными стенками), то у сарматов были могилы с подбоем под одной из длинных стенок, катакомбами, ступеньками вдоль длинных стенок. Сарматы, как и савроматы, укладывали покойника вытянуто, на спине, но с разной ориентировкой в разное время: в раннесарматское на юг, в среднесарматское на восток, в позднесарматское на север. Сарматы сыграли значительную роль в древней истории, как Средней Азии, так и особенно Северного Кавказа и Северного Причерноморья. Во II-I вв. до н.э. сарматы завоевали большую часть Скифии.

В первые века н.э. из сарматских племен выделяются аланы, которые возглавили союз ираноязычных племен (Скрипкин, 1986). Они были основным населением в восточноевропейских степях до прихода туда гуннов.

II. Средневековый – тюркский период

В конце IV в. н.э. произошла смена прежнего населения новым, пришедшим из Центрально-азиатских степей. Видимо, часть сармато-аланского населения была перебита, часть бежала на Северный Кавказ, а остальные приняли участие в движении гуннов на запад. Новые пересе-

ления в V в. привели к перекройке этнической карты: хайландуры передвинулись из Восточного Предкавказья в Западное, акациры попали в зависимость от басилов, которые занимали территорию от Сала до Кумы; Каспийское побережье заняли савиры, между басилами и савирами разместились огоры (угры) (Гадло, 1979. С.37-38). Время с IV в. н.э. по вторую пол. VIII в. не отражено в археологии региона. Единственное захоронение, которое можно отнести к раннетюркскому времени - погребение 1 кургана 9 из могильника Заханата в Калмыкии (Шнайдштейн, 1985). Конечно, степи Северо-Западного Прикаспия в это время не пустовали. С конца IV в. по VI в. через нее прошли разные племена, пришедшие с востока вместе с гуннами и после них: акациры, болгары, савиры, барсилы, авары и др. Поскольку это первые тюрки в Северо-Западном Прикаспии, то этап, связанный с ними, удобно называть раннетюркским.

Этот самый продолжительный этап в рамках тюркского периода может быть охарактеризован почти исключительно на основе письменных источников, что сделал еще в 1979 г. А.В. Гадло.

Со 2-й пол. VIII в. в регионе часто менялось население. В междуречье Волги - Дона и в Северо-Западном Прикаспии хазары создали свое государство - Хазарский каганат, который просуществовал до середины X в. и пал под ударами дружин киевского князя Святослава в 965 г.

Еще до этого события, во второй пол. IX в. из Заволжья (Приаралья) в Южнорусских степях появляются новые кочевники - печенеги. За ними в середине XI в. также из Приаралья вторглись огузы, или торки, как их называли на Руси.

Печенеги и торки оставили после себя археологические свидетельства - подкурганые захоронения. Характерными для этого времени в восточноевропейских степях Г.А. Федоров-Давыдов считал следующие их типы: А I - захоронения в узких ямах, с ориентировкой человека головой на запад, без остова коня; Б I-III - захоронения в узких или широких ямах, с ориентировкой человека головой на запад, с костями (череп и четыре ноги) или остовом коня (Федоров-Давыдов, 1966).

Аналогичные погребения (печенего-огузские) известны и в Северо-Западном Прикаспии. Г.А. Федоров-Давыдов выделил здесь всего 9 погребений (Федоров-Давыдов, 1966, рис.20). Видимо, основная масса печенегов, перешедших на правый берег Волги, там не задержалась и двинулась, обойдя территорию Хазарского каганата, на запад. В конце XI в. торки были вытеснены половцами и уступили им первую роль в восточноевропейских степях (Федоров-Давыдов, 1966. С.141).

Погребений этого времени в Северо-Западном Прикаспии исследовано очень мало. Так, Г.А. Федоров-Давыдов в 1966 г. в регионе не выделил ни одного погребения этого времени.

А в 1973 г. Е.В. Шнайдштейн на территории Калмыкии выделила всего три половецких погребения (Шнайдштейн, 1985. С.225-229). Практически отсутствуют и каменные изваяния, которые в большом количестве известны в Ставропольском крае. Видимо, половцев не особенно привлекала Прикаспийская степь. Зато увеличивается половецкое население региона с приходом в Восточную Европу монголов.

III. Монгольский период

В истории кочевников Восточной Европы XIII-XIV вв. выделены Г. А. Федоровым-Давыдовым в золотоордынский период половцев. Мы тоже будем придерживаться этого принятого в науке названия, хотя оно и не имеет этнического оттенка. XV в. включен нами в золотоордынский этап по следующим соображениям: во-первых, окончательное падение Золотой Орды произошло лишь в самом начале XVI в. (1502-1503 гг.) после набегов крымского хана Манги-Гирея и ногайцев; во-вторых, перед этим главный удел улуса Джучи находился в междуречье Волги, Дона, Маныча и Кумы, т.е. в Северо-Западном Прикаспии.

По подсчетам автора, к 2005 г. только на территории Калмыкии исследовано более 100 позднекочевнических погребений. Сами погребения отражают сложный этнический состав в регионе. Прежде всего, отметим погребения половецкого типа - захоронения с восточной и западной ориентировкой костяка человека, часто с остовом коня. С монголами Г.А. Федоров-Давыдов связывает появление в XIII в. курганов с камнями в насыпи, могил с подбоями и северной ориентировкой костяка человека без остова коня. Среди погребального инвентаря монгольскими считаются головной убор бока из бересты и плоские металлические фигурки людей.

В XIII-XIV вв. появляются могилы с подбоем и ступеньками вдоль длинных стенок. В XV в. в степи исчезает подкурганый обряд захоронений.

В 1969 г. Е.В. Шнайдштейн исследовала грунтовый могильник Кан-Тюбе в Наримановском районе Астраханской области (правобережье дельты Волги). Среди могил встречены следующие типы: 1) прямоугольные с отвесными стенками; 2) с уступами-ступеньками вдоль одной или обеих длинных стенок; 3) с подбоем; 4) с уступами против подбоя. Всех хоронили по мусульманскому обычаю головой на запад. Погребальный инвентарь был беден. Антропологический тип большей части погребенных европеоидно-монголоидный, меньшей - европеоидный или монголоидный (Шнайдштейн, 1975. С.11-20).

Могильник был датирован XV-XVI вв., т.е. концом золотоордынского и началом следующего этапа, который мы предлагаем назвать мангыто-ногайским по двум народам, имеющим монгольские генетические корни.

Мангыт – это бывшее монгольское племя, отореченное половцами. Тюркское население, оставшееся на Нижней Волге после распада Золотой Орды, русские называли астраханскими татарами. Сами жители здешних мест называют себя не татарами, а мангытами. Они до сих пор помнят своих предков, их этническое самосознание подсказывает им, что они являются особым народом с собственным этнонимом.

Второй народ монгольского корня - ногайцы - после распада Золотой Орды продолжал кочевать в Южном Приуралье. Название народа происходит, как считают некоторые ученые, от имени темника Ногай, возглавлявшего в конце XIII в. золотоордынский улус, а их предками являются монголы-мангыты. После взятия русскими Казани и присоединения Казанского ханства к Русскому государству в середине XVI в. ногайцы, почувствовав угрозу со стороны русских, откочевали из Приуралья. Часть их ушла в Турцию, а часть стала кочевать в низовье р. Урал (Колесник, 1997, карта 2). Перед самым приходом на Волгу ойрат-калмыков они перебрались на правый берег Нижней Волги.

В конце XVIII в. ногайцы кочевали на юго-западной окраине региона, за р. Кумой (Колесник, 1997, карта 5). На мангыто-ногайском этапе численно преобладало, наверное, мангытское население.

На следующем этапе (вторая пол. XVII - первая пол. XIX вв.) преобладали, безусловно, пришлые ойрат-калмыки. По данным В.И. Колесника, ойратов в 1630 г. было 280 тыс. человек, в 1700 г. – 320 тыс. человек и накануне ухода калмыков в 1771 г. в Джунгарию их было 318 тыс. человек (Эрдниев, 1993. С.65-73). Прочное освоение калмыками территории Северо-Западного Прикаспия, начинается со второй пол. XVII в., после завершения процесса добровольного вхождения в состав Российского государства.

Ойраты пришли на Нижнюю Волгу из Западной Монголии в составе трех племенных групп: торгутов, дербетов и хошутов. Позже из этой части ойратов сформировался новый этнос, получивший название калмыки.

Часть калмыков находилась на службе в составе Донского казачьего войска. Они основали калмыцкие станицы, сохранившиеся на Нижнем Дону до сих пор. В результате совместного проживания с казаками и брачных связей с ними в составе калмыцкого народа сформировалась четвертая группа - бузавы, которые сочетают в себе признаки монголоидной и европеоидной рас.

Ойрато-калмыцкий этап хорошо отражен в топонимике. Особенно это заметно на территории Калмыкии. Так, большинство урочищ, балок, степных речек и др. сохранило калмыцкие названия (Эрдниев, 1993. С.65-73).

Дополнительные сведения о материальной культуре калмыцкого народа были получены в результате археологических раскопок старо-

калмыцкого поселения, расположенного в Приаманье на левом берегу р. Джурак (Яшалтинский район Республики Калмыкия) (Кольцов, 2006. С.88). Здесь впервые выявлены и изучены стационарные глинобитные жилища. Эти находки позволяют утверждать, что в местах с обильными пастбищами, калмыки от кочевья переходили к полуседлости и оседлости, основывая поселения. При этом наряду с традиционным передвижным жилищем – кибиткой, они возводили стационарные жилища.

Письменные источники сообщают, что желание перейти к полуседлому и оседлому образу жизни среди калмыков появилось с середины 60-х годов XVII в. (Батмаев, 2002. С.308-309). Разные социальные слои калмыцкого общества имели для этого свои причины.

Таким образом, археология открывает принципиально новый, исключительно перспективный пласт источников материальной и духовной культуры калмыцкого народа, позволяющий существенно углубить и расширить границы самопознания традиционной культуры.

Подводя итоги нашему исследованию, можно сказать, что каждый период имеет свои особенности. В течение первого периода в регионе обитало население восточноевропейского происхождения. В этот период в регионе не происходило смены населения. Жившие здесь с IV в. до н.э. по IV в. н.э. сарматы были прямыми потомками савроматов. Лишь в конце IV в. н.э. произошла смена древнего населения новым, пришедшим из Азии. В начале это были в основном тюрки, частично угры и, возможно, иранцы (массагеты) Средней Азии. Со вт. пол. VIII в. в регионе часто менялось население. Сюда приходили хазары, печенеги, огузы, кипчаки (половцы).

В третьем периоде в регионе смены населения не было. С приходом монголов на территорию Северо-Западного Прикаспия прежнее кипчакское (половецкое) население в степи осталось и численно преобладало. Монголы, однако, были господствующей военно-политической силой и, несомненно, играли определенную роль в этнических процессах. Так, они выселили часть кипчаков в Южное Приуралье, освободив пастбища для своего скота. Но, несмотря на это, кипчаки оказали сильное этническое влияние на монголов, которые переняли у них тюркский язык, в результате чего сформировались в степях два новых этноса (мангыты и ногайцы) монгольского генетического корня. С приходом ойрат-калмыков в прикаспийскую степь монгольский элемент в этническом составе населения Северо-Западного Прикаспия значительно увеличился.

С середины XIX в. в степях Северо-Западного Прикаспия заканчивается гегемония кочевников и начинается новый период в этнической истории региона. Он отличается от предыдущих

очень сложным этническим составом. Прежнее население (мангыты, ногайцы, ойрат-калмыки) продолжает жить на территории Северо-Западного Прикаспия. Но обширные степные пространства активно осваиваются и представителями двух восточнославянских народов (русских и украинцев), входящих в славянскую этническую общность.

Вслед за ними в регионе появились эстонцы и прибалтийские немцы, казахи и туркмены, кавказцы (даргинцы, осетины, чеченцы и др.), даже корейцы и китайцы. Несмотря на разное вероисповедание (буддизм, христианство, ислам и др.), представители указанных выше народов в настоящее время проживают и трудятся вместе, сохраняя при этом взаимопонимание и взаимоуважение.

Список литературы:

Васюткин С.М., 1988. *Периодизация этнической истории средневековых кочевников Северо-Западного Прикаспия // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Махачкала.*

Васюткин С.М., 1995. *Периодизация этнической истории средневековой Калмыкии // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста. С. 82-89.*

Виноградов В.Б., 1963. *Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный.*

Гадло А.В., 1979. *Основные этапы этнической истории Калмыцкой степи во второй половине I тыс. н.э. // IX Крупновские чтения. Тезисы докладов. Элиста.*

Геродот. *История. В 9 т. Л., 1972.*

Колесник В.И., 1997. *Демографическая история калмыков. Учебное пособие. Элиста.*

Кольцов П.М., 2006. *Монгольский и славянский периоды в этнической истории народов Северо-Западного Прикаспия // IX международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, 8-12 августа 2006 г.). М.*

Мошкова М.Г., 1964. *Происхождение ранне-сарматской (прохоровской) культуры. М.*

Скрипкин А.С., 1986. *Проблемы расселения и этнической истории сарматов Нижнего Поволжья и Дона // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов.*

Смирнов К.Ф., 1964. *Савроматы. М.*

Федоров-Давыдов Г.А., 1966. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.*

Шнайдитейн Е.В., 1975. *Археологические памятники Нижнего Поволжья IX-XV вв. как источник по проблеме этногенеза астраханских татар. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.*

Шнайдитейн Е.В., 1985. *Раскопки курганной группы Заханата // Древности Калмыкии. Элиста.*

Эрднеев У.Э., 1993. *Историческая судьба ойратского народа. Элиста.*